

Это чувство не может остановиться. ... Вскоре двое мужчин, которые когда-то были соперниками и до сих пор лелеют одну и ту же женщину, сталкиваются лицом к лицу, атмосфера несколько неловкая, но нет искрящегося перекрестного огня.

После небольшого смущения в глазах Го Чухана, двое сели и спокойно пили чай.

Пэй Ичэн ждет, когда Го Чухань заговорит.

Го Чухань обдумывал свою риторику. Хотя он все обдумал, он все еще не решался действовать необдуманно. Ведь он не хотел, чтобы его слова и поступки повлияли на счастье Линь Сихэ.

"Линь Сихэ внезапно прибежала ко мне домой накануне вечером. Она была в панике и беспокойстве. Она продолжала нести всякую чушь. Позже она успокоилась и все прояснила. Она сказала, что Го Миньи узнал, что у Линь Чжиюаня есть внебрачный ребенок, он хотел передать все из семьи Линь сыну, поэтому он столько лет провоцировал конфликт между матерью и дочерью Го Миньи и Сихэ, хотел, чтобы они убили друг друга, поэтому он сел, чтобы воспользоваться рыбаком. В поисках теории Линь Чжиюань так и не вернулся. Меня попросили провести расследование, но с того дня от Го Миньи не было никаких новостей. Я все еще не уверен, связано ли это с Линь Чжиюанем, но думаю, что лучше быть начеку. Если вы причините вред Го Миньи, вы можете причинить вред Сихэ. "

Го Чухань однажды подумал о том, чтобы не упоминать имя Линь Сихэ, а вместо этого использовать "твоя жена". Подумав об этом, он решил, что это еще более очевидно, и просто назвал ее "Сихэ", но не более того. Он может только надеяться, что Пэй Ичэн - щедрый человек и не будет беспокоиться об этом.

На самом деле, Го Чухань сначала не хотел искать Пэй Ичэна напрямую. Однако после некоторых размышлений и сравнений он решил, что Пэй Ичэн защищает Линь Сихэ лучше, чем он. Кроме того, если он будет тайно защищать Линь Сихэ, то, как только Пэй Ичэн узнает об этом, скорее всего, между ними возникнут недоразумения.

В конце концов, он решил поговорить с Пэй Ичэном начистоту и напомнить им, чтобы они остерегались.

На самом деле Пэй Ичэн уже знал об этих вещах. Однако он не собирался рассказывать об этом Го Чухану, иначе это, несомненно, ударило бы по лицам людей. "Я позволю людям провести расследование и pošлю кого-нибудь тайно охранять Сихэ. Спасибо."

Го Чухань кивнул. "Это хорошо. Это все, что я хочу сказать, если больше ничего нет, то это первое". Затем он встал.

"Подожди минутку!" Пэй Ичэн прикрикнул на него. Честно говоря, он сочувствует Го Чухану, может быть, есть немного извинений. Если бы не он, Го Чухань, скорее всего, победил бы Сихэ.

Го Чухань остановился и повернулся, чтобы встретиться с ним глазами. На лице нет никакого выражения, и глаза его также спокойны. Только скромным и джентльменом чувствует себя Юй Иньгун.

Пэй Ичэн также встал, это говорит об уважении. "Ты боишься моего непонимания, поэтому не осмеливаешься найти Сихэ напрямую, верно?"

Го Чухань не ожидал, что Пэй Ичэн прямо ударит ножом по проблеме, но честно кивнул. "Да. Я признаю, что она мне безразлична, но я не хочу создавать ей проблемы из-за каких-то

своих действий".

Он не может дать ей счастье, он может только тихо благословить ее в сердце, надеюсь, ее соберет другой мужчина, и хорошо о ней позаботиться. Теперь, когда она встретила такого мужчину, он больше не может с ней шутить.

Пэй Ичэн слегка приподнял уголок рта. "Очень хорошо, я ценю твою честность, ты настоящий мужчина. Но будьте уверены, моей женщине я никому не позволю причинить вред".

Го Чухань кивнул, повернулся и пошел прочь.

Пэй Ичэн снова сел за стол, налил чашку чая и медленно попробовал его.

...

Го Чухань сидел в машине, и во всем его облике чувствовалось облегчение. Он всегда боялся, что доставит неприятности и хлопоты Сихэ, а теперь получил ответ от Пэй Ичэна, поэтому испытал полное облегчение.

Пэй Ичэн действительно человек, достойный Си и доверивший ей жизнь, он будет относиться к ней по-доброму. Он не мог подарить Сихэ счастье, это сделал Пэй Ичэн. Этого достаточно.

Го Чухань чувствовал горечь в сердце, но на его лице была улыбка.

Некоторой любви суждено быть спрятанной в сердце на всю жизнь, но болезненные чувства ностальгии сделают тебя зависимым, и ты не сможешь перестать хотеть.

В это время зазвонил телефон, это был Хэ Цяньюй.

Го Чухань припарковал машину на обочине дороги и подключил электричество. "Эй, тысяча перьев?"

Услышав голос Хэ Цяньюй, Го Чухань вспомнил слова Пэй Ичэна: "Моя женщина, я не позволю ничему причинить ей боль".

Сегодня его женщина - Хэ Цяньюй. Как бы плохо все ни начиналось, результат уже налицо. Как мужчина, он должен упорно трудиться, чтобы сделать счастливой свою женщину, а также их будущих детей.

"Ее муж, Линь Сичэн, не может вот так сидеть дома. Она не хочет оставаться дома одна. Мне приходится выходить и покупать еду. Она должна следовать за мной. Я не могу сегодня пойти на работу. Я не могу смотреть за ней каждый день дома". "Самое главное, что Хэ Цяньюй совсем не хотела встречаться с Линь Сичэнем.

Го Чухань тоже понимала, что это не выход. "Потерпите день, и я найду решение".

"Это может быть только так. Кстати, ты уже закончил разговор с Пэй Саньшао?" На самом деле, конечная цель Хэ Цяньюй все еще заключалась в следующем.

Чтобы выразить уважение и доверие между мужем и женой, Го Чухань отправился к Пэй Ичэну и не стал скрывать Хэ Цяньюй. "Все закончено. То, что мы можем сделать, уже сделано, а то, что осталось позади, принадлежит им".

"О. Тогда езжай осторожно, я положу трубку первым, пока".

Го Чухань положил телефон и медленно выдохнул. Он не мог дать Хэ Цяньюю любовь, он не мог дать ему доверие, между ними всегда была толстая стена.

К счастью, Хи Хэ не придется с этим сталкиваться. К счастью.

Как сказал Хэ Цяньюй, Линь Сичэн не может всегда жить в их доме. Даже если они не будут мешать им жить, психическое состояние Лин Сичэнь, находящейся на тонком льду, не может оставаться таким вечно, иначе она сойдет с ума, если опоздает.

Го Чухань поехал в город, не вернулся в компанию, а отправился к Линь Чжиюань, чтобы навестить Линь Чжиюань. Хотя встреча не была назначена, Линь Чжиюань охотно согласился его принять.

"Присаживайтесь". Линь Чжиюань по-доброму улыбнулся, как добрый старец.

"Спасибо." Го Чухань не был уверен, действительно ли Линь Чжиюань убил Го Миньи, но из-за сомнений он был несколько настороже по отношению к Линь Чжиюаню. Конечно, он не стал бы проявлять никаких эмоций, которых не должно быть.

Линь Чжиюань велел секретарю подать чай и сказал, чтобы никто не мешал. После того как секретарь вышел, он спросил: "Сегодня пришли сюда специально для меня. Чэнь Чэнь беспокоил тебя?"

"Это неправда. Однако ее психическое состояние не очень хорошее, и она, похоже, сильно напугана". Так как Линь Чжиюань сразу перешел к теме разговора, Го Чухань не собирался отворачиваться.

Брови Линь Чжиюаня внезапно взметнулись вверх, образовав большой узел. "Испугался? Что происходит? Какая ужасная тварь, как она может испугаться?"

"Я не знаю подробностей. Она приходила ко мне домой два дня назад, была в трансе и говорила вверх ногами. Она была очень напугана. Она сказала, что ее тетя не возвращалась домой два дня и сказала, что ее тетя пришла искать Лин. После вас вдруг не было никаких новостей. "

Линь Чжиюань прямо вздохнула. "Как говорится, я уродлива, но сейчас я уже не могу себя так контролировать. Три дня назад я действительно поссорился с Миньи в компании, потом она ушла в гневе и не вернулась домой ночью. Я подумал, что она просто разозлилась, поэтому ее это не слишком волнует. Кто знает, что прошло три дня, она до сих пор не вернулась, а телефон был выключен. Нет, я просто сообщил о случившемся в полицейский участок. "

С этими словами Линь Чжиюань передал Го Чухану квитанцию об обращении в полицейский участок.

Го Чухань посмотрел на квитанцию, дата действительно была сегодняшним утром, а докладчиком был Линь Чжиюань. "Я надеюсь найти свою тетю как можно скорее.

Сичэн подозревает, что ее тетя мертва и убита тобой".

Линь Чжиюань вел себя изумленно, казалось, он не мог поверить, что ее дочь действительно

подозревает, что она убийца! Затем он вздохнул и потер брови. "Ребенок Чэнь Чэня с детства полагался на свою мать. Как только она покинула мать, она почувствовала себя в безопасности. Это было действительно совпадение. Я поссорился с Миньни в компании, и Миньни исчезла". Сомнения. Но многие люди могут подтвердить тот день. После того, как мы поссорились, Миньни ушла в гневе. В тот день я вышел из компании только после работы. "

"Я считаю, что председатель Линь не такой человек. Однако ситуация с Сичэнем очень опасна. Если не обращать внимания, это может привести к психическим расстройствам. Она не хочет идти домой, поэтому я могу прийти к вам только для того, чтобы обсудить контрмеры". Го Чухань не определил, проявил ли Линь Чжиюань инициативу, чтобы сообщить о преступлении, действительно ли он беспокоится о Го Миньни, или он использует это для прикрытия. Однако положение Линь Сичэня действительно не внушает оптимизма. Если его не удастся вовремя вылечить, последствия будут катастрофическими.

"Есть ли у вас какие-нибудь хорошие предложения?"

"Я думаю, что лучший способ - это позволить ей как можно скорее увидеться с матерью и полностью устранить страх в ее сердце".

Линь Чжиюань кивнул, его лицо было полно беспокойства. "Да. Теперь мы можем только надеяться, что полиция найдет кого-нибудь как можно скорее".

"Однако никто не уверен, сможет ли он найти кого-то сразу же, но ситуация Сичэнь очень срочная. Я предлагаю, чтобы она сначала нашла психолога". Если вы найдете Го Миньни через десять дней и полтора месяца, или Го Миньни будет убит, то к тому времени будет уже поздно. Хотя Го Чухань не испытывала особой привязанности к Линь Сичэнь, она не могла смотреть, как та превращается в сумасшедшую.

"Хорошо. Кстати, ты тоже врач, у тебя должны быть ресурсы в этой области?" Линь Чжиюань проявила нетерпение, казалось, что она хочет немедленно найти хорошего психолога для Линь Сичэнь и хорошо ее лечить.

Го Чухань кивнул.

"У меня есть друг, который руководит центром психологического консультирования и имеет хорошую репутацию в этой отрасли. Пожалуйста, дайте мне лист бумаги и ручку".

Линь Чжиюань сразу же передал ему все необходимое.

Го Чухань записал имя, адрес и контактную информацию друга. "Через некоторое время я позвоню ей. Просто поговорите с ней коротко".

"Это действительно спасибо. Неудивительно, что Чэнь Чэнь всегда говорил, что ты для нее самый лучший".

Го Чухань слегка улыбнулся и не принял вежливые слова. Из-за Сихэ его отношения с Линь Сичэнем давно испортились. Линь Сичэн не мог этого сказать. Причина, по которой Линь Сичэн пришел к нему в этот раз, заключалась лишь в том, что ему некуда было идти.

"Итак, когда председатель Линь планирует забрать ее?"

Линь Чжиюань выглядел смущенным. "Честно говоря, я хотел бы забрать ее сейчас и отвезти к психиатру. Однако в душе она подозревала меня. Если я появлюсь в спешке, не напугаю ли я

ее?".

"Я думаю, вам следует открыться, чтобы поговорить с ней и развеять ее сомнения. В конце концов, это ключ к решению проблемы. Как говорится, чтобы ответить на звонок, нужно позвонить в колокол. Что вы скажете?

"Это хорошо".

В этот момент вошла секретарша, чтобы напомнить Линь Чжиюань, что пришло время встречи.

"Перенесите встречу на завтрашнее утро, а сегодня мне нужно сделать кое-что важное". Линь Чжиюань встал и взял пальто, висевшее на спинке стула.

Секретарь послушно выполнила его приказ.

Линь Чжиюань подождал, пока она выйдет, и снова посмотрел на Го Чухана. "Тогда пойдемте к Чэньчэню".

...

Хэ Цяньюй, столкнувшись дома с Линь Чжичжэнем, сходила с ума. Тот, за кем следует и преследует большой живой человек, и смотрит на тебя издевательским взглядом, боюсь, что сошел с ума!

"Линь Сичэн, может хватит преследовать!" Хэ Цяньюй, наконец, не смогла удержаться от крика.

Линь Сичэн внезапно задрожала, услышав звук натяжения лука.

Видя ее в таком состоянии, Хэ Цяньюй беспомощно вздохнула и больше не могла реветь. Ей пришлось сесть обратно на диван и продолжить смотреть телевизор.

"Это действительно сводит тебя с ума!"

Линь Сичэн тут же последовал за ней шаг за шагом и сел рядом. Она тоже не смотрела телевизор, просто обняла колени, ее тело сжалось.

Из-за дел ребенка Хэ Цяньюй изначально ненавидела Линь Сичэня. Но, видя жалкий вид Линь Сичэня, она больше не могла ее ненавидеть. Оставалось только надеяться, что она быстро уйдет и не будет мешать жизни их мужа и жены!

Когда раздался звук отпирания, Линь Сичэн издала крик и бросилась прямо к Хэ Цяньюй.

Хэ Цяньюй почувствовала боль и хотела со злости побить ее. В конце концов, она одернула ее и побежала открывать дверь.

"Не открывай дверь! Не открывай дверь!" Линь Сичэн снова догнал и не дал Хэ Цяньюй открыть дверь. "Не могу открыть дверь, не могу открыть! Он убьет меня, убьет, убьет..."

Хватит!

Хэ Цяньюй оттащил ее и толкнул на землю.

Поэтому, когда Го Чухань и Линь Чжиюань вошли в дверь, они увидели картину падения Линь

Сичэня на землю.

Как только Линь Сиюань увидела Линь Чжиюань, он стала похожа на призрака, с ужасным выражением лица, держась за голову и крича. Затем она заползла под стол и спряталась.

"Не убивай меня, не убивай меня..."

...

Вечером Пэй Ичэн правдиво объяснил слова Го Чухана.

Линь Сихэ нахмурился, услышав это. "Неужели есть какое-то недоразумение? Даже если Го Минь действительно открыл секрет своего отца, его отец не мог совершить убийство."

В любом случае, Лин Сихэ не хотел, чтобы Линь Чжиюань отправился на казнь или провел остаток жизни в тюрьме.

"Это всего лишь предположение Линь Сичэня. На данный момент нет никаких доказательств того, что это правда. Однако не исключено, что они приняли меры предосторожности, чтобы убить людей во время спора. Конечно, все должно быть доказано".

Линь Сихэ также чувствовала себя очень правдоподобно. В тот день она пошла к отцу, который сердито вытолкнул ее за дверь. Го Минь тоже очень острый человек.

Если она оскорбит Линь Канцзяня или Юй Куй-нуна, отец, скорее всего, убьет ее в порыве.

Пэй Ичэн протянул руку и притянул ее в свои объятия. "Хорошо, не думай об этом. Твой папа - взрослый мужчина, он способен отвечать за все, что делает. Если что-то случилось, тебе не поможет беспокойство об этом".

"Я знаю, но..." В конце концов, это был ее отец. Она не могла сделать этого, если Лин Си и он будут полностью игнорироваться.

"Не стоит больше. То, что сказал твой отец, тоже характерно для Янчэна, даже если он действительно это сделал, он может решить это сам. Ты, все еще заботишься о своем мужчине". Сказал, изображая слабость и склонив голову на плечо Она, прося утешения.

Лин Си не могла удержаться от слез и смеха, и сильно теребила его волосы. Его волосы очень жесткие, как и у его народа, но на ощупь они приятные. "Разве ты не хороша, о чем тебе еще заботиться?"

"Тебе больше не нужно заботиться? Невестка, ты такая грустная. Я пойду в Женскую Федерацию, чтобы пожаловаться на тебя!"

Лин Си и на этот раз не смогла удержаться от смеха. Протянула руку и ущипнула его за руку. "Ты не женщина, что ты делаешь, жалуясь в Федерацию Женщин? Ты уверен, что уехал, и люди будут заботиться о тебе?"

"Это то же самое, что я жалуюсь на женщин. Если им все равно, я буду жаловаться в Федерацию женщин!"

Линь Сихэ совершенно развеселила его, и оба заспорили в пух и прах. В конце концов, я свернулась в клубок прямо на кровати. Вы целовали меня и целовали, как двое детей.

Успокоившись, Линь Си и Пэй Ичэн спросили: "Если понадобится, ты все равно поможешь моему папе?".

"Вы хотите, чтобы я ему помогал? Даже если он сделает что-то незаконное и преступное?" Для Пэй Ичэна невозможно помочь Линь Чжюаню, это не соответствует его жизненным критериям. Если Линь Сихэ должен попросить его о помощи, то он может выбрать только Инь Фэнъян.

Линь Сихэ некоторое время молчал, а затем покачал головой. "Я не знаю. В моем представлении о правильном и неправильном, я должен заплатить цену за неправильный поступок.

Но как его дочь, я все еще надеюсь, что он сможет дожить до старости".

На самом деле, Линь Сихэ просто небрежно спросила, если Пэй Ичэн действительно не хочет, она не будет его заставлять. В конце концов, у каждого свои принципы поведения, свои ценности. Для сильного человека слишком сложно просить его игнорировать свои правильные и неправильные ценности.

Давай просто оставим все как есть". До этого дело не дошло, и нам нет смысла обсуждать это сейчас". Пэй Ичэн уперлась подбородком в макушку волос, ее глаза сузились, глядя на Линь Си и то, чего она не могла видеть.

Судя по тому, что сделал Линь Чжюань, Пэй Ичэн не всадила ему нож в спину, и это уже было делом благосклонности. Просить его помочь Линь Чжюаню, оскорбляя его грехи, было просто заблуждением. Даже если бы Линь Сихэ попросил, он бы никогда не согласился. Он может сделать все возможное, чтобы полюбить женщину, но не может ради нее отступить от правил жизни.

Линь Сихэ решил, что это правильно, и улыбнулся. "И еще. Я так волнуюсь".

"Нет ничего плохого в том, чтобы беспокоиться о небе, в основном потому, что вы находитесь в неправильном направлении".

Линь Сихэ знал, что ему придется опубликовать еще одну кривую причину. "Тогда, о чем мне беспокоиться?"

"Конечно же, о нас с мужем". Пэй Ичэн щелкнул себя по груди.

Линь Сихэ улыбнулся в глаза, но показал неодобрительное выражение лица. "О чем ты беспокоишься? Разве Пэй Саньшао не всемогущ? Разве не ты сказал, что если небо упадет, ты сможешь вынести это, а мне нужно беспокоиться о тебе?"

"Это другое дело. Видишь ли, я так красив и привлекателен, Юшу Линьфэн, и эпатажен, и великолепен... Сколько женщин влюблены. Ты должен беспокоиться о том, не ограбят ли меня, а потом сделать все возможное, чтобы лечить меня? Позволить мне остаться с тобой навсегда?"

Линь Сихэ слушала, как он выкладывал про себя все похвальные слова, и наконец с радостью повернулась на постели. "Пэй Ичэн, ты должен добавить еще одно предложение: Хотя все вышесказанное является хвастовством, я убежден, что однажды это станет реальностью".

Пэй Ичэн тут же вскочил и наказал ее.

Лин Сихэ быстро забыл о вещах Линь Чжиюаня, смеясь и умоляя о пощаде.

После сильного возбуждения Лин Сихэ быстро свернулся калачиком рядом с Пэй Ичэном и заснул.

После того как Линь Сихэ заснул, Пэй Ичэн осторожно вытащил его руку и встал.

Линь Чжиюань убил Го Миньши, что для него хорошо. Го Миньши заплатил цену, и Линь Чжиюань, естественно, не позволит ему сбежать.

Однако Линь Чжиюань также сказал, что отец Сихэ, и Сихэ все еще заботится о нем. Поэтому Пэй Ичэн должен полностью отстраниться от этого дела, и он не может позволить Сихэ иметь возможность ненавидеть его. Они, наконец, прояснили недоразумение, но из-за того, что Линь Чжиюань повторяет одну и ту же ошибку, оно того не стоит.

Пэй Ичэн посмотрел на утопающего в одеяле.

Линь Сихэ глубоко спала и слегка приподняла губы, возможно, она была в их сне.

Пэй Ичэн медленно приподнял уголок рта. Просто позвольте ей быть в мечте о счастье, за счастьем скрывается грязное и жестокое, он просто столкнется с этим в одиночку. Он хотел закрыть ей глаза, чтобы она видела только мирную сцену.

Повернувшись, он молча вышел из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504786>